

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна за годовое
изданіе въ Ир-
кутскѣ—5 р., съ
пересылкою по
почтѣ—5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается исклю-
ч. въ редак. Иркут-
скихъ Епарх. Вѣд.
при Духовной Се-
минаріи.

№

СЕНТЯБРЬ 15

Годъ XXXII.

18.

1895 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Епархіальныя распоряженія и извѣстія—Отъ Иркутской Духовной Консисторіи—Отъ Забайкальской Духовной Консисторіи—Росписаніе пособій бѣднымъ лицамъ духовнаго званія и вѣдомства—Отчетъ приходскаго попечительства.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Священникъ Иркутскаго кафедральнаго Казанскаго собора Михаилъ Очерединъ, согласно ходатайству прихожанъ Иркутской Благовѣщенской церкви, резолюціею его высокопреосвященства отъ 12 августа с. г., перемѣщенъ къ названной Благовѣщенской церкви.

Протоіерей Кимильтейской Николаевской церкви Григорій Цвѣтковъ, согласно предложенію его высокопреосвященства, перемѣщенъ къ Иркутскому кафедральному Казанскому собору.

Священникъ Усольской Спасской церкви Владиміръ Ларевъ, согласно прошенію, резолюціею его высокопреосвященства, отъ 20 августа с. г., перемѣщенъ къ Кимильтейской Николаевской церкви.

Священникъ Илгинской Богоявленской церкви Александръ Чирцевъ, резолюціею его высокопреосвященства отъ 20 августа с. г., перемѣщенъ къ Усольской Спасской церкви.

Священническое мѣсто при Илгинской Богоявленской церкви, резолюціею его высокопреосвященства отъ 20 августа с. г., зачислено за окончившимъ курсъ студентомъ Иркутской духовной семинаріи Петромъ Мичуринымъ, согласно его прошенію.

Священникъ Тангуйской Троицкой церкви Іоаннъ Титовъ, согласно прошенію, резолюціею его высокопреосвященства отъ 2-го с. сентября, перемѣщенъ къ Байкальской Николаевской церкви.

Священническое мѣсто при Тангуйской Троицкой церкви объявляется празднымъ.

Священникъ Барлукекой Успенской церкви Василій Вавиловъ, согласно прошенію, резолюціею его высокопреосвященства отъ 2-го с. сентября, перемѣщенъ къ Шиверской Константино-Еленинской церкви.

Священническое мѣсто при Барлукекой Успенской церкви объявляется празднымъ.

Псаломщикъ Градо-Иркутской Успенской церкви Илья Поповъ, 20 июля с. г., его высокопреосвященствомъ рукоположенъ въ діакона съ оставленіемъ его на занимаемой имъ должности.

Окончившій курсъ въ Иркутской духовной семинаріи студентъ Василій Архангельскій, преосвященнѣйшимъ Никодимомъ, епископомъ Киренскимъ, 13 августа с. г., рукоположенъ во діакона, а 15-го того-же мѣсяца во священника къ Шимковской Михаило-Архангельской миссіонерской церкви.

Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

Объявляются слѣдующія священно-церковно-служительскія мѣста праздыми:

А) Священническія:

При Бильчирской—Кирилло-Меодіевской ц. мѣсто 2-го священника, сотрудника миссіи.

При Барлукской—Успенской церкви.

„ Тангуйской—Троицкой,

Б) Діаконскія:

При Новоудинской—Покровской ц.

„ Верхнебулайской—Преображенской ц.

„ Братско-Острожной—Богоявленской ц.

„ Ангинской—Пророко-Ильинской ц.

„ Нижнеилымской—Покровской ц.

„ Илимской—Спасеской ц.

„ Нижнеудинской—Воскресенской ц.

„ Евѣевской—Петро-Павловской ц.

„ Заводской—Николаевской ц.

В) Псаломщическія:

При Громовской—Петро-Павловской ц.

„ Ичерской—Николаевской ц.

„ Головской—Петро-Павловской ц.

„ Ангинской—Пророко-Ильинской ц.

„ Косостепской—Благовѣщенской церкви.

„ Буретской Иоанно-Предтеченской ц.

„ Мальтинской—Вознесенской ц.

„ Градо-Иркутской—Успенской ц.

„ Иркутской гражданской, Кузнецовской больницѣ.

Отъ Забайкальской Духовной Консисторіи.

Благочинный протоіерей Іоаннъ Соболевъ рапортомъ, отъ 21 іюля с. г. № 232, донесъ Забайкальской Духовной Консисторіи, что для Новотроицкой Троицкой церкви сдѣланы слѣдующія пожертво-

ванія разными лицами: 1, урядником Павломъ Петровымъ Большаковымъ—священническое и діаконое облаченіе, траурное, изъ чернаго плица, цѣною въ тридцать рублей; 2, вдовою купчихой Параскевой Иларіоновой Большаковой—одежда на два престола и жертвенника изъ гранитура, цѣною въ 25 руб.; 3, урядникомъ Павломъ Ивановымъ Маятинковымъ выписанъ серебряный подъ золотомъ напрестольный крестъ въ 35 руб. и 4, казакомъ Іереміемъ Трифионовымъ Таплыковымъ выписано серебряное кадило въ 30 рублей.

Росписаніе пособій бѣднымъ лицамъ духовнаго званія и вѣдомства, составленное Иркутскимъ Епархіальнымъ попечительствомъ за первую половину 1895 года.

О. О. БЛАГОЧИННЫЕ	Число лицъ.	Обязательн. сборъ.	Назначено пособій.	Далагъ изъ попечительства.	Возвратить въ попечительство.
Градо-Иркутское благочиніе священника Василія Копылова - - - -	95	308	1162	854	—
ПРОТОІЕРЕИ:					
Стефанъ Благообразовъ - - - -	12	137	124	—	13
Александръ Каллистовъ - - - -	8	70	93	23	—
Григорій Поповъ - - - -	10	110	77	—	33
Прокопій Кокоулинъ - - - -	7	150	65	—	85
Иннокентій Преловскій - - - -	21	120	250	130	—
Александръ Базанцевъ - - - -	24	120	247	127	—
СВЯЩЕННИКИ:					
Петръ Благосклоновъ - - - -	26	150	272	122	—
Петръ Громовъ - - - -	27	105	243	138	—
Иннокентій Пляскинъ - - - -	18	100	158	58	—
Владиміръ Стуковъ - - - -	6	80	51	—	29
Димитрій Тагаринъ - - - -	16	110	190	80	—
Михаилъ Георгіевскій - - - -	13	100	137	37	—
Александръ Чирцевъ - - - -	15	80	148	68	—

МИССИОНЕРЫ:								
Иоаннъ Косыгинъ	-	-	-	1	—	20	20	—
Иннокентій Преловскій	-	-	-	4	35	47	12	—
С.-Петербургская епархія	-	-	-	1	—	20	20	—
Балужская епархія	-	-	-	1	—	20	20	—
Итого -				305	1775	3324	1709	160

Отчетъ приходскаго попечительства при Новоудинской Покровской церкви, Балаганскаго округа, II благочинническаго участка, за 1891, 1892, 1893 и 1894 гг.

П Р И Х О Д Ъ .

РУБ. КОП.

Въ теченіе 1891, 1892 и 1893 г. собрано членами попечительства, крестьянами Ф. Литвинцевымъ и В. Безносовымъ 29 47

Расхода въ теченіе этихъ лѣтъ не было.

Къ 1 января 1894 г. въ приходѣ наличными 29 47

Въ теченіе 1894 г. поступило на приходъ:

Собранныхъ членомъ попечительства крестьяниномъ Ив. Ф. Мамвруковымъ 7 28

Собранныхъ членомъ попечительства, крестьяниномъ П. И. Притчинымъ 10 72

Собранныхъ членомъ попечительства крестьяниномъ А. З. Купряковымъ 4 78

Собранныхъ священникомъ Н. Литвинцевымъ на приобрѣтеніе ризы 25 50

Поступило прибыльныхъ денегъ отъ продажи шейныхъ бронзовыхъ крестовъ 10 —

Отъ продажи поминаньевъ 2 75

Итого въ теченіе 1894 г. поступило 61 3

Съ оставшимися къ 1894 г. 29 руб. 47 к. 90 50

РАСХОДЪ.

Въ 1894 году куплено для церкви у довр-		
реннаго бр. Шелепаевыхъ Ив. Шилова полное бар-		
хатное священническое облачение, стоимостью .	60	—
У него же куплены сивелью шитые воздуха	6	—
	<hr/>	
Итого въ расходѣ	66	—
Къ 1-му января 1895 г. въ остаткѣ наличными	24	50
и пять пудовъ конопли, собранной членами попечительства для конопатки церкви.		

РАСХОДЪ.

Въ отчете 1891, 1892 и 1893 г. собраны въ
 казен. попечительства крестьян Ф. Интинскихъ
 и В. Виноградовъ 29 47

Въ 1 января 1894 г. въ приходѣ наличными 29 47

Въ отчете 1894 г. поступило на приходъ:

Соборная казен. попечительства крестьян
 Интона, Ив. Ф. Явруковскихъ 7 28

Соборная казен. попечительства крестьян
 Интона, П. И. Шутинскихъ 10 72

Соборная казен. попечительства крестьян
 Интона, А. З. Курбановскихъ 4 78

Соборная казен. попечительства крестьян
 Интона, Н. Явруковскихъ 25 20

Поступило отъ казен. попечительства крестьян
 Интона, А. З. Курбановскихъ 10 —

Отъ казен. попечительства крестьян
 Интона, А. З. Курбановскихъ 2 75

Итого въ отчете 1894 г. поступило 61 3

Остатокъ въ 1894 г. 29 руб. 47 к. 90 50

ПРИВЪВЛЕНІЯ

къ Иркутскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ.

Сентябрь 15 № 18. 1895 г.

**Новый актъ Высочайшей милости и вниманія къ трудамъ
духовенства на пользу народнаго просвѣщенія.**

На дняхъ опубликовано Высочайшее повелѣніе объ ассигнованіи изъ Государственнаго Казначейства по 3,279,145 руб. въ годъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, а также на инспекцію за сими школами. Новый актъ Монаршей милости церковной школѣ не замедлитъ дать самыя благіе результаты, и мы не боимся ошибиться въ этомъ отношеніи, сказавъ что этимъ актомъ начинается новый періодъ жизни церковно-приходской школы.

Тѣ десять лѣтъ, которыя прожила эта школа, были и останутся навсегда великимъ испытаніемъ силъ и способности нашего духовенства вести школьное дѣло.

13-го іюня 1884 года церковная школа была призвана къ жизни. Съ этого времени началась для духовенства страдная пора созиданія изъ ничего церковно-школьнаго фундамента. 55 тысячъ рублей въ первые два года и по 175 тысячъ въ послѣдующіе, отпускаемые изъ суммъ Государственнаго Казначейства,—вотъ и вся матеріальная поддержка, которою могло пользоваться духовенство въ своемъ дѣлѣ. Насмѣшка и глумленіе въ первые годы, явная клевета и ожесточенная злоба въ послѣднее время—вотъ все, что встрѣчало это же духовенство по поводу своей школьной дѣя-

тельности въ большей части нашего общества и въ большинствѣ повременныхъ изданій. И только одно слово высокаго довѣрія къ силамъ духовенства, высказанное съ высоты Престола, было тою реальною силой, которая помогла духовенству преодолѣть всѣ затрудненія и съ честью выйти изъ борьбы.

Въ результатѣ къ концу десятилѣтія оказалось: открыто около 30 тысячъ церковныхъ школъ, изъ коихъ 200 двухклассныхъ и около 12 тысячъ одноклассныхъ, остальные — школы грамоты; въ этихъ школахъ обучается свыше 900 тысячъ дѣтей обоого пола; выстроено 9,208 школьныхъ домовъ и сумма содержанія всѣхъ церковныхъ школъ въ послѣдній годъ достигла почтенной цифры 3½ миллионъ рублей, собранныхъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ. Такимъ образомъ, дѣятельность духовенства создала изъ ничего тотъ фундаментъ, на которомъ смѣло можно возводить дальнѣйшую постройку. Въ этомъ и будутъ состоять задачи второго періода церковно-школьной жизни.

Десятилѣтній опытъ этой жизни указалъ на многіе недостатки и пробѣлы школьнаго дѣла. Едва ли не первое мѣсто въ этихъ недостаткахъ занимаютъ отсутствіе хорошаго контроля за школами и отсутствіе хорошихъ учителей для школъ грамоты. Первое требуетъ извѣстныхъ средствъ на содержаніе школьной инспекціи, второе же — устройства хорошихъ разсадниковъ учительскаго персонала, а стало-быть тоже вѣрныхъ средствъ. Ассигнованіе изъ суммъ Казначейства ежегодно трехъ миллионъ рублей рѣшаетъ ту и другую задачу. Изъ ассигнованной суммы 1,629,000 руб. предназначено на устройство и содержаніе второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ съ учительскими курсами для приготовленія учителей школъ грамоты; подобныя школы предполагается устроить по двѣ въ каждомъ уѣздѣ. Это, конечно, въ ближайшемъ будущемъ дастъ цѣлый контингентъ учителей изъ тѣхъ же крестьянскихъ мальчиковъ, не оторванныхъ отъ народа и близкихъ ему и по духу и по строю бытовой жизни. Наконецъ, изъ той же ассигнованной суммы предназначено: 141,500 руб. на содержаніе епар-

хіяльныхъ наблюдателей церковныхъ школъ и 338,020 руб. на содержаніе уѣздной, окружной и областной инспекціи церковныхъ школъ. Такимъ образомъ, съ будущаго года въ каждой епархіи сразу создается цѣлый институтъ школьной инспекціи въ лицѣ епархіальнаго наблюдателя и уѣдныхъ наблюдателей по одному на уѣздъ. Это поставитъ дѣло школьнаго контроля на твердую почву и отниметь у враговъ церковной школы лишній поводъ къ ея осужденію.

Устраненіе недостатковъ школьнаго дѣла, устраненіе препятствій, досадно тормозившихъ это дѣло 10 лѣтъ, будетъ имѣть несомнѣнное вліяніе на его дальнѣйшее развитіе, и мы вѣримъ, что это развитіе съ будущаго года пойдетъ еще быстрѣе, чѣмъ оно шло до сихъ поръ. Таково значеніе ассигнованія потребной суммы на нужды начальнаго народнаго образованія. Но это ассигнованіе имѣеть еще и другую сторону.

Новый актъ Высочайшей милости и вниманія къ трудамъ духовенства на пользу народнаго просвѣщенія, конечно, отразится высокимъ подъемомъ и духа и энергіи тружениковъ церковно-школьнаго дѣла. А это, въ свою очередь, не можетъ не отразиться на успѣхѣхъ самаго дѣла. (Русское Слово № 201).

КЪ ИСТОРИИ ИРКУТСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

2) Пресвященный Иринеѣ, архіепископъ Иркутскій, въ его отношеніяхъ къ Иркутскому духовному училищу.

По докладу Св. Синода, Высочайше подтвержденному Его Императорскимъ Величествомъ въ 26 день іюля 1830 года, пресвященный епископъ Пензенскій Иринеѣ переведенъ былъ въ Иркутскую епархію съ утвержденіемъ въ званіи архіепископа и съ возведеніемъ епархіи на степенъ второго разряда (Указъ Консисторіи отъ 9 сент. 1830 г. № 1857). Задолго еще до пріѣзда новаго пресвященнаго, его рѣдкая личность была по слухамъ знакома Иркутянамъ. Всѣ знали, что пресвященный Иринеѣ че-

ловѣкъ аскетической жизни, сильнаго нравственнаго характера, пророчливаго ума. Ни для кого не было тайною, что съ этихъ лучшихъ сторонъ онъ извѣстенъ лично даже самому Императору. Такимъ образомъ, авторитетъ ожидаемаго пастыря стоялъ очень высоко, и всѣ съ нетерпѣніемъ ждали отъ его управленія чего-то особеннаго. Богъ судилъ иначе. Преосвященный Ириней управлялъ Иркутскою епархіею фактически только одинъ годъ. Разразившаяся надъ нимъ служебная катастрофа, — этотъ общій удѣлъ всѣхъ великихъ людей, — прервала его плодотворную святительскую дѣятельность и на цѣлыхъ восемнадцать лѣтъ забросила его въ заключеніе въ Спасо-Прилуцкій монастырь Вологодской епархіи. Но, не смотря на столь кратковременное пребываніе архіепископа Иринея въ Иркутскѣ, имъ очень много сдѣлано улучшеній по всѣмъ частямъ епархіальнаго управленія. Улучшенія эти широко коснулись и Иркутскаго духовнаго училища, преимущественно по нравственно-воспитательной его сторонѣ. Обзору ихъ и посвященъ настоящій очеркъ.

Вскорѣ же по вступленіи своемъ на Иркутскую паству, преосвященный Ириней очень близко, путемъ опросовъ и личныхъ наблюдений, ознакомился съ состояніемъ духовнаго училища. Это послѣднее за двѣнадцать лѣтъ своего предшествующаго существованія не успѣло выработать тѣхъ устойчивыхъ рамокъ своего управленія, какія были желательны требовательному взору владыки. Желая знать до точности все, что происходитъ во внутренней жизни училища, преосвященный потребовалъ отъ начальства подробныхъ еженедѣльныхъ донесеній ему непосредственно о «благосостояніи училища». Правда, эта мѣра заведена была еще въ началѣ 1830 года по особому правительственному распоряженію. Оно вызвано было случаемъ, имѣющимъ мѣсто иногда и въ наше время. Дѣло въ томъ, что ученикъ низшаго отдѣленія Кіевской семинаріи Чепурновскій нанесъ смертельную рану ножомъ товарищу своему Таргонію. Доведено было до свѣдѣнія Высочайшей власти. Его Императорское Величество, получивъ свѣдѣніе о семъ

происшествіи и относя оное къ послабленію начальства, не соблюдающаго надлежащій порядокъ, присмотръ и строгость въ семинаріи, повелѣтъ соизволилъ: «поставить замѣчаніе сіе на видъ всѣмъ высшимъ и непосредственнымъ начальствамъ семинарій и подтвердить, чтобы впредь въ исполненіи обязанностей своихъ были точнѣе». Комиссія духовныхъ училищъ заключила: о вышеизложенномъ Высочайшемъ повелѣніи объявить циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ, а чрезъ нихъ ректорамъ и инспекторамъ училищъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ просить преосвященныхъ о внимательнѣйшемъ наблюденіи за дѣйствіями сихъ лицъ по исправленію возложенной на нихъ должности». (Указъ Комиссіи дух. училищъ). Иркутскій преосвященный Михаилъ II сдалъ по поводу этого указа слѣдующее предложеніе семинарскому Правленію: «Предлагаю Правленію на точное и должное исполненіе Высочайшаго повелѣнія, и о подтвержденіи смотрителямъ съ инспекторами окружныхъ училищъ присылать ко мнѣ еженедѣльные записки о благосостояніи оныхъ училищъ». (Предпис. Правл. семин. отъ 1-го марта 1830 г. № 97).—Такимъ образомъ, практика еженедѣльныхъ донесеній архіерею о состояніи училища уже установилась ранѣе преосвященнаго Ириней. Но она велась слишкомъ формально и была не болѣе, какъ сухимъ рапортомъ о томъ, что «въ теченіе прошедшей недѣли въ уѣздно-приходскихъ Иркутскихъ духовныхъ училищахъ все было исправно и благополучно». Иногда къ этому дѣлались добавки, сколько воспитанниковъ было въ больницѣ, сколько и почему уроковъ опустилъ извѣстный учитель и т. п. Преосвященный Ириней поставилъ это обязательство гораздо шире. Онъ чрезъ Правленіе семинаріи строго подтвердилъ училищному начальству, чтобы класные и комнатные журналы велись возможно исправно, чтобы туда заносился всякій проступокъ воспитанника съ показаніемъ условій, при которыхъ онъ совершенъ, и чтобы тутъ же приложено было объясненіе, какія мѣры взысканія примѣнены къ провинившемуся. Полная дословная выписка изъ этихъ журналовъ и должна была быть доставляема ему

еженедѣльно. Слѣдовательно эти донесенія при архіепископѣ Иринеѣ не были сухими докладами какъ прежде, а скорѣе очень пространными и живыми дневниками училищной жизни, которые очень внимательно просматривалъ строгій преосвященный и дѣлалъ на нихъ свои замѣчанія. Очевидно, что при такой постановкѣ дѣла, все училищное начальство, учителя и ученики должны были держать себя, что называется, въ стрункѣ и не спать за своими обязанностями. Частная жизнь самихъ начальствующихъ и учителей была подвержена во времена Иринея архіерейскому контролю, хотя это сдѣлалось независимо отъ него опять-таки по правительственному распоряженію. А именно, вышелъ слѣдующій указъ Комиссіи духовныхъ училищъ на имя Правленія семинарій: «До свѣдѣнія Его Императорскаго Величества дошло, что бывшій смотритель Новосильскихъ училищъ (Тульской епархіи), кандидатъ Астринъ, въ мартѣ 1831 года лишилъ себя жизни, и что причиною самоубійства его была постыдная болѣзнь, которою онъ заразился еще до опредѣленія къ означенной должности. На докладѣ о семъ Государю Императору, Его Императорское Величество соизволилъ дать собственноручно слѣдующую резолюцію: «не могу не замѣтить, что трудно понять, какъ могъ быть допущенъ подобный человѣкъ къ завѣдыванію духовными училищами». Комиссія духовныхъ училищъ, имѣя въ виду сіе Высочайшее замѣчаніе, положила: предписать подвѣдомственнымъ ей училищнымъ начальствамъ, чтобы избираемые въ смотрители и другія подобныя должности были люди испытанные въ нравственности и достойны исполнѣ той довѣренности, которую дѣлаетъ имъ начальство при возложеніи на попеченіе ихъ воспитанія юношества. (Циркуляръ Ком. дух. учил.) Московское академическое Правленіе въ свою очередь предписало семинарскому Правленію, чтобы оно «поставило на видъ сіе правило всѣмъ подвѣдомственнымъ ему училищнымъ начальствамъ». На этомъ основаніи Правленіе Иркутской семинаріи положило: «Въ подвѣдомственныхъ семинарскому Правленію училищахъ лица, на коихъ возлагается попеченіе о воспи-

таніи юношества, суть смотрители и инспектора; Правленіе семинаріи предписаніе Правленія академіи при назначеніи смотрителей и инспекторовъ училищъ впредь будетъ имѣть необходимымъ для себя правиломъ. А какъ и учителя тѣхъ училищъ, въ случаѣ выбытія смотрителя или инспектора, могутъ быть опредѣляемы на ихъ мѣста, то объявить смотрителямъ, инспекторамъ и учителямъ съ подписками съ такимъ объясненіемъ, что они, въ случаѣ неблагонаправнаго поведенія, увольняемы будутъ отъ училищной службы въ силу 14-го § проекта устава духовныхъ училищъ безъ аттестатовъ, а начальствующие отрѣшаемы будутъ отъ должности и впредь никогда не будутъ опредѣляемы. А чтобы Правленіе семинаріи имѣло точныя и несомнительныя свѣдѣнія о поведеніи учащихъ въ низшихъ училищахъ, предписать смотрителямъ, чтобы они объ учителяхъ училищъ представляли въ семинарское Правленіе чрезъ каждыя два мѣсяца вѣдомости: (предпис. сем. отъ 28 ноября 1831 г. за № 793). Въ слушаніи этого предписанія и въ готовности исполнять его все, конечно, дали подписки.

Такимъ образомъ, на бѣглый взглядъ кажется, что какъ — бы-будто какое желѣзное кольцо, со времени пріѣзда Ириней на Иркутскую кафедру, охватило весь институтъ духовнаго училища. За всякій шагъ приходилось отвѣчать въ одинаковой мѣрѣ и учащимъ и учащимся, въ особенности же начальствующимъ. Подобное давленіе дѣйствительно могло бы быть очень тяжелымъ при другихъ условіяхъ. Но въ личности высокопреосвященнаго Ириней была одна черта, достойная вниманія по своему постоянству. Онъ какъ то удивительно хорошо умѣлъ растворять свою строгость, разумѣется всегда справедливую, любовь и благожеланіемъ по крайней мѣрѣ въ области интересующаго насъ вопроса. На этотъ предметъ въ архивѣ училища сохранилось отъ того времени нѣсколько дѣлъ, въ которыхъ въ высшей степени рельефно обрисовывались сердечность и благодущіе памятнаго архипастыря.

Высоко ставя воспитательную сторону духовной школы, преосвященный Ириней вскорѣ же по своемъ вступленіи на епархію,

нашелъ нужнымъ особливо подтвердить чрезъ Правленіе семинаріи смотрителямъ училищъ тѣ воспитательныя начала, которыя должны были прилагаться къ юношеству. Онъ требовалъ во 1-хъ, чтобы «предосудительныя и вмѣстѣ извинительныя поступки учениковъ вносимы были въ книгу, уставомъ положенную; 2), чтобы ученики сначала исправляемы были увѣщаніями, а потомъ, сообразно возрасту ихъ, и отеческими наказаніями съ наблюденіемъ постепенности оныхъ; 3), чтобы старшіе ученики были снабжены инструкціями, сообразуясь съ коими они могли бы имѣть за ввѣренными имъ учениками бдительное смотрѣніе и доносили бы о поступкахъ ихъ безъ малѣйшаго опущенія». (Предписаніе Правл. семин. отъ 14 марта 1831 г. № 123). Такая постановка дѣла исключала совершенно ту систему замалчиванія о выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ проступкахъ учениковъ, которою, кажется, страдало до—пренееское время. Преосвященному должно было быть все извѣстно и, надо думать, дѣйствительно было извѣстно все по училищу. По крайней мѣрѣ за время управленія преосвященнаго Иринея есть нѣсколько такихъ фактовъ изъ училищной жизни, о которыхъ не принято вести формальное дѣлопроизводство даже въ настоящее время. Вотъ, напр. интересное дѣло «о шумѣ и крикѣ, произведенномъ въ комнатѣ инспектора училищъ Димитрія Попова», какія врядъ ли встрѣчаются теперь. Сущность его такова. Молодой инспекторъ училищъ, только что выпущенный съ школьной скамьи, студентъ семинаріи Дм. Поповъ, устроилъ у себя въ квартирѣ въ ночь на 13 е сентября 1831 года вечеринку. Здѣсь между сторонними гостями было и нѣсколько воспитанниковъ высшаго отдѣленія училища, связанныхъ, вѣроятно, съ хозяиномъ родствомъ или знакомствомъ по родителямъ. Изъ числа ихъ трое—Петръ Малковъ, Василій Миротворцевъ и Иванъ Ареѣевъ, «будучи въ сильно нетрезвомъ видѣ,» произвели «шумъ и крикъ», очевидно, не маленькій, потому что скрыть это отъ начальства было неудобно. Чѣмъ же кончилось дѣло? Тѣмъ только, что Правленіе семинаріи, съ вѣдома и распоряженія преосвященнаго, сдѣлало внушеніе инспектору Попову

«чтобы онъ впредь не принималъ и не звалъ къ себѣ учениковъ для угощенія». (Предпис. семин. отъ 29 сент. 1831 г. за № 609).

Интересно также дѣло о табакокурении учениковъ. Это современное зло молодого поколѣнія должно быть имѣло полную силу и въ описываемое время. По крайней мѣрѣ инспекторъ семинаріи, кандидатъ Гавріиль Свѣтловъ, вошелъ въ присутствіе Правленія особымъ докладомъ, въ которомъ, опредѣливъ размѣръ этого зла, просилъ о принятіи мѣръ къ удержанію учениковъ семинаріи и духовнаго училища отъ куренія табаку. Правленіе семинаріи по поводу доклада опредѣлило: «объявить всѣмъ ученикамъ, живущимъ въ корпусѣ съ подписками, что, ежели кто изъ нихъ замѣченъ будетъ занимающимся симъ несвойственнымъ духовному воспитанію дѣломъ и при томъ опаснымъ для домоводства, немедленно лишень будетъ казеннаго содержанія». Преосвященный Иринеи, утвердивъ это постановленіе Правленія, прибавилъ къ сему слѣдующее: «и отмѣченъ будетъ въ годичныхъ вѣдомостяхъ ученикомъ порочнаго поведенія». По силѣ этой резолюціи начальство училища обязано было, отобравъ подписки, «всемирно предостерегать воспитанниковъ духовныхъ училищъ отъ куренія табака». (Предпис. Правл. сем. отъ 18 дек. 1830 г. № 731-й). Во исполненіе этого отъ всѣхъ учениковъ училища были взяты подписки въ томъ, «дабы они никакъ не осмѣливались заниматься куреніемъ табака». Въ числѣ росписавшихся виднѣются фамиліи—Александра Орлова, Алексѣя Орлова, Прокопія Щапова и др. воспитанниковъ, впоследствии сдѣлавшихся очень видными людьми.

Позднѣе, въ 1831 году, дѣло о табакокурении учениковъ было вновь возбуждено самимъ преосвященнымъ Иринеемъ. Онъ сдалъ Правленію семинаріи слѣдующее предложеніе: «доходили до моего свѣдѣнія слухи, что ученики семинаріи и нисшихъ духовныхъ училищъ употребляли до излишества горячіе напитки и предавались куренію табака;—нынѣ же, хотя пороки сіи при новомъ о. инспекторѣ іеромонахѣ Поликарпѣ возможными способами искореняются, однако по кухнямъ и конюшнямъ архіерейскаго дома съ

чернымъ народомъ и въ Консistoriи съ исключенными учениками продолжаютъ по прежнему удовлетворять своей привычкѣ, тая сіе всемирно. Страшась по сему происшествiй, предлагаю семинарскому Правленію распорядиться со всею строгостію училищною». И опять Правленіемъ семинаріи было предписано: «объявить всѣмъ ученикамъ семинаріи и училищъ предложеніе его высокопреосвященства съ подписками въ слышаніи». И опять всѣ ученики поголовно дали подписки въ обязательствѣ «не употреблять ни подь какимъ видомъ горячихъ напитковъ и не предаваться куренію табака». (Дѣло № 34 за 1831 г.).

Были рѣзкіе примѣры грубости и непослушанія учениковъ учителямъ и начальству. И къ этимъ проступкамъ преосвященный относился болѣе, чѣмъ снисходительно. Такъ, напр., сохранилась слѣдующая копія съ постановленія, состоявшагося въ журналѣ уѣздно-приходскихъ училищъ отъ 1-го іюня 1831 года по дѣлу «о грубости и непослушаніи ученика Петра Акимова». «Поселику надъ ученикомъ уѣзднаго училища нисшаго отдѣленія Петромъ Акимовымъ, неоднократно замѣчаемомъ въ грубости и буйствѣ, истощены всѣ средства исправленія и всѣ они остались недѣйствительными, то въ журналѣ означеннаго училища положено: съ прописаніемъ всѣхъ поступковъ ученика Акимова довести о немъ до свѣдѣнія семинарскаго Правленія особымъ представленіемъ, а вмѣстѣ съ нимъ и о замѣченномъ въ неуваженіи и грубости къ господину учителю Прокошію Покровскому Андреѣ Сизомъ». Правленіе семинаріи, получивъ представленіе училища въ означенномъ смыслѣ, отъ 18 іюня 1831 года отвѣчало: «Во уваженіе представленія Вашего отъ 4 сего іюня о безпорядкахъ, чинимыхъ учениками нисшаго отдѣленія уѣзднаго училища Петромъ Акимовымъ и высшаго—Андреемъ Сизовымъ, Правленіе семинаріи полагало подвергнуть ихъ обоимъ тѣлесному наказанію, а Акимова сверхъ того употреблять въ прислугу при столѣ въ теченіе трехъ дней. Но его высокопреосвященство нашель сіе опредѣленіе не совсѣмъ сообразнымъ съ училищнымъ уставомъ предложилъ семинарскому

правленію для исправленія ихъ наказать ихъ безъ уничтоженія и поруганія. «Вслѣдствіе сего Правленіе семинаріи предоставляет наказаніе помянутыхъ учениковъ вашему отеческому усмотрѣнію». (Дѣло № 37 за 1831 годъ). Такимъ образомъ и на этотъ разъ милость архипастыря донельзя смягчила наказаніе.

А вотъ и еще аналогичный примѣръ ученической грубости. Лекторъ Монгольскаго языка, учитель Лаврентій Шергинъ, вошелъ къ смотрителю слѣдующимъ донесеніемъ: «симъ имѣю честь покорнѣйше Вамъ донести, что 3-го числа февраля, когда я былъ въ классѣ Монгольскаго языка, ученикъ высшаго отдѣленія Александръ Корнаковъ, при всей своей лѣности и нерадѣніи, оказалъ мнѣ непослушаніе и величайшую грубость, несвойственную воспитанникамъ духовнаго юношества. Ибо когда я хотѣлъ его за многократную его неисправность по классу Монгольскаго языка по отечески општрафовать, или лучше сказать, постыдить лозою и тѣмъ самымъ побудить его къ прилежному и постоянному занятію, онъ, вмѣсто того, чтобы исполнить штрафъ, выступилъ изъ-за стола, сказавши слѣдующія слова: «я пойду къ архирею», и потомъ ушелъ изъ класса; впрочемъ, чрезъ нѣсколько времени опять возвратился назадъ, но я послѣ сего уже болѣе его не беспокоилъ и не спрашивалъ. Каковымъ поступкомъ оный ученикъ подалъ примѣръ буйства и прочимъ своимъ товарищамъ и обнаружилъ чрезъ то свое неповиновеніе и совершенное неуваженіе къ начальству».—Смотритель, вѣроятно, не замолчалъ объ этомъ, и если дѣлу не дано было хода, то, надо думать, по мягкости преосвященнаго. (Дѣло № 21 за 1831 г.).

Увольненіе учениковъ изъ училища за неблагоповеденіе во времена Ириней не было практикуемо, за исключеніемъ одного рѣдкаго случая. Преосвященный Ириней, какъ видно изъ предыдущаго, страшно преслѣдовалъ табакокуреніе. И вотъ онъ самъ какъ-то случайно засталъ курящимъ въ архіерейскомъ же домѣ ученика высшаго отдѣленія Андрея Рубцова. Возмутившись этимъ, онъ потребовалъ отъ начальства училища «обратить вниманіе на

предотвращеніе Рубцова отъ сей привычки». Смотритель училища, онъ же и инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Поликарпъ, вывелъ на справку за Рубцовымъ много старыхъ погрѣшностей. Въ своемъ представленіи Правленію семинаріи онъ писалъ: «ученикъ Рубцовъ, кромѣ замѣченнаго его высокопреосвященствомъ поступка, и прежде былъ изобличенъ и наказанъ, какъ заводчикъ куренія табака въ комнатѣ между своими товарищами, и по сему случаю далъ обѣщаніе не курить его; но, не смотря на сіе, и нынѣ опять курить тайно въ семинарскомъ домѣ, и явно внѣ онаго, даже въ домѣ его высокопреосвященства. Дабы наказаніе соотвѣтствовало преступленіямъ, предположено мною ученика Рубцова немедленно исключить изъ училища, чѣмъ предотвратится поселенная имъ склонность курить табакъ и въ другихъ его товарищахъ и отыметя отъ нихъ примѣръ лѣности». Правленіе семинаріи согласилось съ представленіемъ смотрителя и съ утвержденія его высокопреосвященства опредѣлило: «ученика уѣзднаго училища Андрея Рубцова, по грубому и непокорному его нраву, исключить изъ училища». И вотъ Рубцовъ получилъ свидѣтельство, въ которомъ, послѣ нелестныхъ отмѣтокъ объ успѣхахъ, говорилось: «нынѣ по уростлости, малоуспѣшности, грубому и строптивому нраву, съ утвержденія его высокопреосвященства Ириней, архіепископа Иркутскаго, Нерчинскаго и Якутскаго и разныхъ орденовъ кавалера, онъ, Рубцовъ, исключается изъ училища. (Дѣло № 28 за 1831 г.).

Такимъ образомъ преосвященный Ириней въ высшей степени сердечно и благодушно относился къ тѣмъ нестроеніямъ училищной жизни, какія отмѣчены выше. Онъ, очевидно, смотрѣлъ на училище, какъ на большую семью, въ которой «не безъ урода». Но своей мягкостью онъ не распустилъ дисциплины. Онъ дѣйствовалъ на нравственное чутье воспитанниковъ и вполне справедливо полагалъ, что своимъ проникновеніемъ во всѣ мелочи училищной жизни онъ возбудитъ полезную осторожность и повліяетъ на нравственное улучшение заведенія. Помимо своихъ формальныхъ мѣръ, направленныхъ къ поднятію нравственнаго уровня учащихся

и учащихся, онъ много улучшилъ, сравнительно съ прежнимъ бытъ училища именно духовной стороной своего вмѣшательства. Всякій зналъ, что все будетъ извѣстно преосвященному, и очень вѣроятно, что большинство стыдилось лишній разъ искушать его доброту.

Но благотворная дѣятельность архіепископа Иринея по управленію училищемъ не ограничилась только улучшеніемъ старыхъ порядковъ. Онъ много ввелъ новаго и въ высшей степени полезнаго. Считая духовное училище ближе всего школой для низшихъ степеней клира, онъ сразу же по пріѣздѣ озаботился тѣмъ, чтобы всѣ безъ изыятія ученики знали обрядовую сторону богослуженія и принимали въ немъ непосредственное участіе. Въ этихъ видахъ преосвященный чрезъ семинарское Правленіе, какъ обыкновенно, распорядился, чтобы начальство училища назначило изъ учениковъ старшихъ отдѣленій «по пяти или шести человекъ для чтенія и стройнаго пѣнія при Богослуженіи въ воскресные и праздничные дни во всѣхъ градскихъ церквахъ». Надъ всякой такой группой назначался особый старшій, который отвѣчалъ за аккуратное посѣщеніе богослуженій и за порядокъ во время оныхъ. Сверхъ того, священникамъ городскихъ церквей предписано было, чтобы они еженедѣльно относились чрезъ благочиннаго непосредственно къ преосвященному о томъ, всѣ ли назначенные ученики посѣщали богослуженіе, какъ они вели себя тамъ, хорошо ли читали и пѣли и т. п. Какъ видно по документамъ, пѣли и читали воспитанники въ слѣдующихъ городскихъ церквахъ: Прокопіевской, Преображенской, Благовѣщенской, Владимірской, Спасской. Разумѣется, лучшіе голоса уже заранѣе выбраны были въ архіерейскій и семинарскій хоры. Но и эта, такъ сказать, забракованная часть учениковъ пѣла, какъ видно изъ донесеній священниковъ, въ большинствѣ случаевъ «благолѣпно, «на богослуженіи стояла чинно», «чтеніемъ занималась по своей дѣтской возможности хорошо». Изрѣдка, правда, указывалась фамилія ученика, слабо читающаго или поющаго, или не бывшаго въ церкви, объ этомъ сейчасъ же сообщалось было начальству училища, которое, изслѣ-

довавъ причины, отписывалось предъ преосвященнымъ чаще всего въ томъ смыслѣ, что ученикъ слабый въ чтеніи или пѣніи мало-возрастенъ и слабосиленъ, или имѣеть плохой слухъ; непосѣщеніе богослуженій объяснялось болѣзнію, увольненіемъ, напр., въ Вознесенскій монастырь, неимѣніемъ платья, сапоговъ. Должно быть двѣ послѣднія были уважительныя причины. Но эти отписки сравнительно рѣдки, потому что начальство старалось, очевидно, не ударить себя лицомъ и по предложенію семинарскаго Правленія постоянно внушало учителю нотнаго пѣнія «о наученіи учениковъ стройному пѣнію въ церквахъ, особливо же поющихъ въ въ церкви Прокопіевской». Должно быть послѣдняя была изъ привилегированныхъ и на нее отпущенъ былъ изъ училища хоръ въ цѣлыхъ 13 голосовъ. (Дѣло № 12 за 1831 годъ.).

Преосвященный Иринеѣ, слѣдовательно, первый озаботился введеніемъ обязательнаго для всѣхъ учащихся обученія не теоретически только, но и практически, пѣнію и чтенію. Въ этомъ онъ опередилъ даже послѣдующее время, когда нерѣдко бывали примѣры, что ученикъ семинаріи не могъ изъ-за застѣнчивости, вызванной непривычкою, прочесть въ церкви «Святый Боже», а другой, поступивъ по окончаніи курса въ псаломщики, за первой же обѣднею такъ сконфузился на херувимской, что отъ волненія заплакалъ и долженъ былъ выйти изъ храма. (Личныя воспоминанія автора).

Позднѣе, вѣроятно по мысли тоже преосвященнаго Иринеѣ, начальство училища обязано было «пріучать учениковъ ручной пасхалии» и «чтенію съ чувствомъ и по тону церковному», причемъ эти обязанности возложены были на учителей. (Предписаніе Правл. сем. отъ 16 генв. 1831 г. за № 28).

При преосвященномъ-же Иринеѣ упорядочены были отпуска воспитанниковъ училища на вакаты по домамъ родителей. Прежде сплошь и рядомъ случалось, что ученикъ, получивъ отпускъ на большое разстояніе отъ города, запаздывалъ обыкновенно своевременнымъ возвращеніемъ въ училище иногда на полгода и болѣе.

Разумѣется, учебное дѣло отъ этого не мало страдало. Приходилось требовать такого воспитанника чрезъ благочиннаго, наводить о немъ справки, на что уходило много времени. Преосвященный Ириней практику отпусковъ поставилъ иначе. Всякій ученикъ безпрепятственно могъ получить увольненіе на каникулы только на растояніе не больше 100 верстъ отъ города. Разъ растояніе превышало указанную цифру, дѣло обставлялось нѣкоторыми полезными формальностями. Отъ родителей или родныхъ воспитанника требовалась заблаговременно подписка въ томъ, что они къ сроку представятъ увольняемаго въ училище. Въ противномъ случаѣ отпускъ не разрѣшался и случаи постоянныхъ запаздываній сами собою должны были прекратиться. (Дѣло № 42 за 1831 г.).

Ученикамъ посредственныхъ успѣховъ, которые не могли рассчитывать на счастливое прохожденіе курса, предложенъ былъ при преосвященномъ Ириней новый выходъ. Прежде ихъ отчисляли исключительно на причетническія или временно на служительскія мѣста. Теперь имъ дана была возможность занимать въ Консисторіи праздныя канцелярскія мѣста, такъ что ученикъ прямо изъ за парты дѣлался чиновникомъ. Первый, пожелавшій промѣнять науку на перо, былъ ученикъ нисшаго отдѣленія Лавръ Сукневъ. Съ его легкой руки въ послѣдствіи Консисторія съ избыткомъ снабжалась канцелярскими служащими изъ состава учениковъ духовнаго училища. (Дѣло № 16 за 1831 г.).

Въ заключеніе нельзя умолчать о томъ, что преосвященный Ириней много потрудился въ воспитательномъ и учебномъ отношеніи, не только по отношенію къ прямымъ ученикамъ училища, но даже къ служителямъ. По его указанію Правленіе семинаріи отъ 16 января 1831 года предписало училищу: 1) снабдить служителей семинаріи въ счетъ ихъ жалованья псалтирями, нотными обиходами, пространными преосвященнаго Филарета катихизисами и первою частью ариометики; 2) увѣдомить инспектора училищъ Прокопія Покровскаго о томъ, что Правленіе семинаріи, водясь чувствомъ челоуѣколюбія, просить его принять на себя обязан-

ность обучать служителей первымъ четыремъ правиламъ ариѣтики и изъяснять имъ въ свободное время катихизисъ, съ тѣмъ, чтобы онъ помѣсячно доносилъ ректору семинаріи объ ихъ успѣхахъ. (Дѣло № 14 за 1831 годъ).

Вотъ общій обзоръ кратковременной, но въ высшей степени полезной дѣятельности высокопреосвященнаго Иринея по управленію училищемъ. Невольно жаль, что этотъ рѣдкій Архипастырь силою судьбы былъ отнять у Иркутской епархіи и духовное училище лишилось своего лучшаго начальника и руководителя.

Дм. Хрусталева.

В. А. ЛИТВИНЦЕВЪ.

(НЕКРОЛОГЪ).

24 августа, 1895 года въ 6 часовъ по полудни, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался, на 75-мъ году жизни, храмоздатель Иркутской Князе-Владимірской, что за Ремесленной слободой, церкви, Иркутскій купецъ Василій Андреевичъ Литвинцевъ. Такъ какъ почившій былъ всегда вѣрнымъ и послушнымъ сыномъ св. Церкви, всегда былъ близокъ и къ ея служителямъ, такъ какъ онъ немало потрудился надъ благоукрашеніемъ и даже созиданіемъ храмовъ Божіихъ, то находимъ нелишнимъ сказать о немъ нѣсколько словъ въ нашемъ епархіальномъ органѣ.

В. А. Литвинцевъ родился 15-го іюля 1821 года, въ приходѣ градо-Иркутской Троицкой церкви. Родители его были Иркутскій купецъ Андрей Андреевичъ Литвинцевъ и жена его Ирина Васильевна. Первоначальное обученіе грамотѣ Василій Андреевичъ получилъ отъ священника Троицкой церкви, о. Іоанна Шергина, а затѣмъ онъ обучался въ Иркутской гимназіи, гдѣ, впрочемъ, курса не окончилъ. По выходѣ изъ гимназіи, почившій занялся торговлею, сначала мелочною, или же по найму у хозяевъ, въ качествѣ довѣреннаго, а затѣмъ и самостоятельно. Самостоятельную торговлю В. А. велъ въ теченіе 35 лѣтъ, при чемъ главными предметами торговли у него были частію мѣха, а частію

чай и сахаръ. Въ этотъ не малый періодъ В. А. по своимъ дѣламъ много разъ бѣжалъ въ Якутскъ, еще больше въ Ирбитъ на ярмарку, бывалъ не разъ въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Москвѣ, Петербургѣ и въ другихъ городахъ Европейской и Азіатской Россіи. Путемъ усиленныхъ трудовъ и энергіи В. А., какъ человѣкъ отъ природы не дюжинныхъ способностей, приобрѣлъ себѣ хорошее состояніе. Въ 1879 году, во время постигшаго Иркутскъ большого пожара, не мало потерялъ и В. А. У него сгорѣло три дома вмѣстѣ съ находившимися при нихъ службами, а спасенный отъ пожара въ существовавшемъ тогда въ Иркутскѣ гостинномъ дворѣ товаръ его былъ въ своемъ большинствѣ украденъ почти во время самаго же пожара. Послѣ этого В. А. рѣшилъ прекратить торговлю, поселился съ одною изъ своихъ сестеръ за городомъ, недалеко отъ Ремесленной слободы и преданъ вполне разнаго рода богоугоднымъ дѣламъ, а особенно созиданію и благоукрашенію храмовъ Божіихъ. Воспитанный въ духѣ строгой церковности, В. А. съ раннихъ же лѣтъ обнаружилъ привязанность къ св. Церкви и ея служителямъ. Съ лѣтами эта привязанность въ немъ все болѣе и болѣе развивалась и крѣпла. Получивши первоначальное обученіе грамотѣ отъ своего приходскаго священника, В. А. и во всю свою жизнь не прерывалъ общенія съ пастырями Церкви; въ нужныхъ случаяхъ онъ всегда обращался къ нимъ за совѣтами, испрашивая этихъ совѣтовъ не только въ дѣлахъ вѣры и нравственности, но даже часто и въ дѣлахъ житейскихъ. Бесѣды и совѣтовъ съ пастырями Церкви онъ искалъ не только у своего приходскаго священника, или вообще въ своемъ родномъ Иркутскѣ, но и въ другихъ городахъ, въ которыхъ ему приходилось бывать по своимъ торговымъ дѣламъ; и въ нихъ онъ сближался чаще и больше всего съ пастырями Церкви, вступая иногда съ ними даже въ самую тѣсную дружбу. Такъ, во время своихъ поѣздокъ въ Якутскъ, онъ сблизился съ бывшимъ тогда въ Якутскѣ протоіереемъ Димитріемъ Хитровымъ; нынѣ преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ, епископомъ Уфимскимъ, къ которому онъ питалъ самое глубокое уваженіе и искреннюю привязанность до самой своей смерти, пользуясь не менѣе искреннимъ взаимнымъ расположеніемъ и со стороны преосвященнаго Діонисія. Въ самомъ

Иркутскѣ Василій Андреевичъ былъ всегда въ болѣе или менѣе въ близкихъ отношеніяхъ не только почти со всѣми градекими священниками, но даже и съ архиастырями. Не будучи никогда связанъ семейными узами, В. А. уже въ молодыхъ лѣтахъ обнаруживалъ склонность обращать благопріобрѣтаемые имъ капиталы во славу Божию и на пользу ближнимъ, а въ послѣдніе годы жизни эта склонность въ немъ проявлялась особенно замѣтно. Особенно много старался онъ о благоукрашеніи храмовъ Божіихъ. Въ Иркутской епархіи и въ самомъ Иркутскѣ немало приходскихъ храмовъ получали отъ него разновременно болѣе или менѣе значительныя пожертвованія. Особенно это должно сказать о Троицкомъ храмѣ, въ приходѣ котораго онъ родился и жилъ до 1864 года. При Троицкомъ храмѣ В. А. въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1863 по 1865 годъ, состоялъ церковнымъ старостой; не оставлялъ онъ своею матеріальною поддержкою этого храма и его клира и прихожанъ до самыхъ послѣднихъ дней своей жизни. Съ 1 января 1883 года и по январь мѣсяць 1894 года онъ состоялъ церковнымъ старостой при Иркутскомъ кафедральномъ соборѣ, и за это время многое сдѣлалъ для собора; между прочимъ, онъ аккуратнымъ и умѣлымъ веденіемъ соборнаго хозяйства увеличилъ принадлежащій собору капиталъ свыше, чѣмъ на 20,000 рублей. Не мало потрудился В. А. и при построеніи новаго кафедральнаго собора, какъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ строительнаго комитета. Свое усердіе къ храмамъ Божіимъ В. А. не ограничилъ одною заботою о благоукрашеніи уже созданныхъ храмовъ и даже заботами по постройкѣ новаго кафедральнаго собора. Обладая довольно значительнымъ капиталомъ, онъ рѣшилъ построить въ городѣ Иркутскѣ храмъ исключительно на свои личныя средства. Мысль объ этомъ вполне ясно высказана имъ не за долго до празднованія въ 1888 году исполнившагося девятисотлѣтія крещенія Руси. Въ ознаменованіе этого великаго событія В. А. и рѣшилъ построить свой храмъ. 15-го іюля 1888 года, въ день торжественнаго празднованія всею Россіею истекшаго девятисотлѣтія ея крещенія и въ день тезоименитства самого В. А., храмъ его былъ торжественно заложенъ покойнымъ высокопреосвященнымъ Веніаминомъ при участіи преосвященнаго Макарія, быв-

шаго тогда викариемъ Иркутской епархіи, и большинства градскаго духовенства, въ присутствіи Иркутскаго генераль-губернатора, графа А. П. Игнатѣва и многихъ другихъ почетныхъ лицъ. Съ того времени надъ построеніемъ этого храма В. А. неустанно трудился въ теченіе семи лѣтъ, не жалѣя ни своихъ физическихъ силъ, ни матеріальныхъ средствъ. При самомъ же основаніи храма В. А. внесъ въ духовную консисторію 20,000 рублей 5% билетами, въ обезпеченіе имѣющаго быть при храмѣ причта. Такъ какъ В. А. во время основанія храма было уже около 70 лѣтъ, то многимъ казалось, что силы его ослабѣютъ и онъ не успѣетъ достроить этотъ храмъ. Но Господь видимо подкрѣпилъ храмоздателя. Къ 15-му іюля текущаго года В. А. совсѣмъ отдѣлалъ свой храмъ и внутри, и снаружи, а 16 іюля былъ уже освященъ главный алтарь храма — во имя Св. и равноапостольнаго князя Владиміра, во святомъ крещеніи нареченнаго Василиемъ. Но усиленные хлопоты по приготовленію храма и всего необходимаго ко дню освященія пошатнули крѣпкое отъ природы, но ослабѣвшее вслѣдствіе старости здоровье храмоздателя. Тѣмъ не менѣе онъ все время крѣпился, ежедневно посѣщалъ совершавшіяся въ новоосвященномъ храмѣ службы Божіи, къ 23 іюля приготовилъ все необходимое къ освященію праваго придѣла храма въ честь иконы Богоматери Споручницы грѣшныхъ, а въ слѣдующую недѣлю говѣлъ и 30-го іюля, въ день освященія лѣваго придѣла своего храма — во имя Свв. Андрея, епископа Критскаго, и мученицы Ирины — послѣ исповѣди удостоенъ причастія Св. Христовыхъ тайнъ. Все это время В. А. былъ на ногахъ, занимался дѣлами и, хотя силы его замѣтно слабѣли, но все-же можно было надѣяться, что онъ еще поживетъ. Онъ и самъ не терялъ этой надежды, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ сознавалъ и чувствовалъ паденіе своихъ силъ и потому нерѣдко говорилъ близкимъ къ себѣ людямъ: «видно мнѣ больше не топтать дорожекъ». Отдѣлавши храмъ и при немъ богадѣльню для неимущихъ крѣва старцевъ, В. А. думалъ просить чрезъ епархіальное начальство разрѣшеніе устроить здѣсь мужской монастырь и при немъ школу для приготовленія учителей въ церковно-приходскія училища или, какъ онъ выражался, церковно-учительскую семинарію. Въ послѣднее

время у него все болѣе и болѣе крѣпла мысль посвятить главнѣйшую часть прибрѣтеннаго имъ капитала во славу Божию и на пользу ближнихъ. Съ завѣдывавшимъ у него постройкою храма Н. А. Ивановымъ онъ уже не разъ говорилъ, сколько нужно огородить земли подъ монастырь, что и гдѣ строить и т. п. Но самому ему не пришлось выполнить всѣхъ своихъ намѣреній. 13-го августа онъ почувствовалъ себя худо, а чрезъ два дня слегъ въ постель, съ которой уже не вставалъ до самой смерти, послѣдовавшей 24-го августа. Во время своей болѣзни В. А. все время, до самой смерти, былъ въ полномъ сознаніи, и хотя не терялъ окончательно надежды на выздоровленіе, тѣмъ не менѣе ясно и твердо сознавалъ крайнюю опасность своего положенія и готовился къ смерти вполне по-христіански, испрашивая у всѣхъ прощенія въ своихъ вольныхъ и невольныхъ грѣхахъ и прося молиться за него. 20-го августа онъ былъ исповѣданъ и причащенъ Св. Христовыхъ Таинъ, а 21 числа надъ нимъ совершено таинство елеосвященія. Доктора все еще не теряли надежды, что онъ выздоровѣетъ; казалось даже, что съ 20-го августа ему стало лучше; во время совершенія таинства елеосвященія онъ все время сидѣлъ, держа въ рукахъ свѣчу. Но 24-го числа около полудня ему стало сразу замѣтно значительно хуже, а въ 6 часовъ по полудни онъ скончался, успѣвши передъ смертію еще разъ исповѣдаться и причаститься и затѣмъ распорядиться, согласно своему намѣренію, оставшимися послѣ него капиталами и другимъ имуществомъ. Лишь только новопреставленный по обряду христіанскому былъ убранъ и положенъ на столъ, какъ надъ нимъ о. ректоромъ семинаріи, въ сослуженіи двухъ священниковъ, была совершена первая панихида, а непосредственно за симъ пріѣхалъ высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Тихонъ и отслужилъ снова панихиду. Послѣ сего началось чтеніе псалтири, прерываемое довольно часто служеніемъ панихидъ почитателями почившаго изъ градскаго духовенства. Очередныя панихиды служились ежедневно въ 11 часовъ дня и въ 5 часовъ вечера ректоромъ семинаріи. — О смерти В. А. немедленно было дано знать, съ просьбою помолиться о почившемъ, преосвященнымъ архипастырямъ — Діонисію Уфимскому, Григорію Омскому, Макарію Благовѣщенскому, Гурію Самар-

скому и Георгію Забайкальскому, которые вскорѣ же прислали въ отвѣтъ сочувственныя телеграммы. Вынось тѣла почившаго изъ дому въ храмъ былъ совершенъ 26-го августа, въ субботу, въ 12-мъ часу дня, высокопреосвященнѣйшимъ Тихомъ, при участіи отца ректора семинаріи и нѣкоторыхъ изъ градскаго духовенства. Въ началѣ 7-го часа вечера въ храмъ прибылъ преосвященнѣйшій Никодимъ, по надлежащей встрѣчѣ котораго началось всенощное бдѣніе, при пѣніи хора воспитанниковъ духовной семинаріи. На поліелей преосвященнѣйшій Никодимъ выходилъ самъ, при участіи о. ректора семинаріи и троихъ другихъ сослужащихъ, при чемъ послѣ «хвалите имя Господне», вмѣсто воскресныхъ тропарей, были пропѣты заупокойныя.

На другой день, въ воскресенье, послѣ Божественной Литургіи, было совершено отпѣваніе почившаго В. А. Литургію и отпѣваніе совершали: высокопреосвященнѣйшій Тихонъ и преосвященнѣйшій Никодимъ, въ сослуженіи на Литургіи двухъ архимандритовъ (о. ректора Семинаріи и настоятеля Киренскаго монастыря, о. Венедикта), а на отпѣваніи трехъ (кромѣ упомянутыхъ въ отпѣваніи принималъ участіе еще настоятель Троицкаго Селенгинскаго монастыря, архимандритъ Иринархъ); протоіереевъ и священниковъ, во главѣ съ кафедральнымъ протоіереемъ, на литургіи было 6, а на отпѣваніи до 20. Помолиться о почившемъ явился въ храмъ и г. Иркутскій генераль-губернаторъ, а также и нѣкоторыя другія почетныя лица. Въ концѣ Литургіи, на «буди имя Господне», преосвященнѣйшимъ Никодимомъ сказано слѣдующее слово:

*«Плачу и рыдаю, егда помышляю
смерть, и вижду во гробѣхъ лежащую,
по образу Божию созданную нашу кра-
соту, безобразну, безславну, немущую
видѣ».*

(Церков. пѣснь изъ чина погребенія).

Такими умиленными и трогательными словами изображаетъ церковная пѣснь состояніе души человѣческой, при видѣ каждый разъ того всеобщаго удѣла человѣческаго, который опредѣленъ

непреложнымъ повелѣніемъ Творца небу и земли, Судіи живыхъ и мертвыхъ: «земля еси и въ землю отыдеши, а може вси человекы пойдемъ!» Да, ничто не избавляетъ отъ смерти: ни почести, ни богатство, ни слава; все это сопровождаетъ человека только до могилы, и по истинѣ суета человеческая вся, елика не пребываютъ по смерти; не пребываетъ богатство, не существуетъ слава; пришедши бо смерти, сія вся потребишася. И гдѣ есть мірское пристрастіе, гдѣ есть привременныхъ мечтаніе, гдѣ есть золото и серебро, гдѣ есть рабовъ множество и молва?—Вся персть, вся пепель, вся сѣнь (церков. пѣснь изъ чина погребенія). А приближившись ко гробу, узримъ и пепель, и персть, изъ нея же создахомся, и не можемъ различить, что же быхомъ прежде: кій убогъ, или богатъ? Или, кій владыка, кій же свободъ? Таково состояніе человека, по разлученіи души отъ тѣла. Одно только сопровождаетъ каждаго изъ насъ и въ загробную жизнь: это—яже съ тѣломъ кійждо содѣла, или блага, или зла. Эти неразлучные спутники наши въ загробную жизнь предстануть съ нами, по непреложному Божественному обѣтованію, и предъ Престоломъ нелицепріятнаго Судіи и будутъ вопіять о насъ предъ правосудіемъ Божиимъ, такъ что на страшномъ и славномъ судищи Христовомъ, идѣже нѣсть лицепріятія: рабъ бо и владыка вкупѣ предстоятъ, царь и воинъ, богатый и убогій въ равнѣмъ достоинствѣ, — кійждо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится!

Глубоко проникнутые сею спасительною и успокоительною надеждою, вѣруемъ, что въ Бозѣ почившій приснопамятный рабъ Божій Василій, въ рабіямъ зраць предлежацій нынѣ предъ нами во гробѣ, предстанеть не одинокимъ предъ лицемъ праведнаго Судіи Бога; съ нимъ предстануть и тѣ истинно-христіанскія добродѣтели, которыя будутъ живыми свидѣтелями его благочестиваго житія и, какъ таковыя, будутъ вопіять о немъ предъ правосудіемъ Божиимъ. Мы не будемъ рисовать этихъ добродѣтелей своимъ немощнымъ словомъ, лучше, оставаясь безмолвными свидѣтелями, выслушаемъ, что повѣстуетъ намъ его некраткое время

житія здѣсь на землѣ. Будучи отраслію благочестивыхъ родителей, въ Бозѣ почившій, съ дѣтства наученный, подъ вліяніемъ своихъ родителей, истинно-христіанскому благочестію, любви къ Богу и ближнимъ, всю жизнь свою посвящаетъ на служеніе Богу и ближнимъ. Отказавшись отъ тѣхъ радостей, которыя обыкновенно приноситъ человѣку семейная жизнь, онъ посвящаетъ всѣ свои труды и заботы на то, чтобы создать вѣчный памятникъ себѣ здѣсь на землѣ, во славу имени Божія. Всѣ его мірскія занятія, проницнутыя духомъ христіанской любви къ Богу и ближнимъ, имѣли цѣлью посильно послужить во славу Божию и къ проявленію этой любви въ духѣ христіанской заповѣди о любви къ ближнимъ. Мы не знаемъ ни одного случая въ его жизни, чтобы кто-либо, обращавшійся къ нему за помощію на дѣло христіанскаго милосердія, выходилъ отъ него тощимъ и неудовлетвореннымъ. Напротивъ, извѣстно безчисленное множество случаевъ проявленія его щедрости на святое дѣло построенія и благоуукрашенія святыхъ храмовъ Божіихъ, святыхъ обителей мужскихъ и женскихъ, многихъ благотворительныхъ учрежденій, имѣющихъ цѣлю, въ такомъ или иномъ видѣ, облегчить печальную участь страждущаго человѣчества. И при этомъ (да не оскорбится твое смиреніе, въ Бозѣ почившій рабъ Господень Василій) отличительную черту благотворительности почившаго составляетъ то, что онъ о своихъ дѣлахъ благотворенія старался скрывать не только отъ взора людей, но даже, по заповѣди Христа Спасителя, лѣвая рука его не знала, что дѣлаетъ правая. Мы не упоминаемъ о его любви къ благолѣпію святыхъ храмовъ, церковнаго богослуженія и благочинія въ первые, юные годы его жизни. Воспитанный еще въ семьѣ на этихъ началахъ, онъ, несомнѣнно, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, заботился объ этомъ и въ то время. Но послѣдніе десятки лѣтъ его некроткаго житія здѣсь на землѣ, протекшіе предъ глазами многихъ и теперь еще живыхъ свидѣтелей сего, ясно говорятъ намъ, какъ въ Бозѣ почившій рабъ Божій Василій болѣлъ душею, когда видѣлъ запустѣніе на мѣстѣ святѣ, какъ

много тратилъ онъ и заботь, и средствъ на то, чтобы, гдѣ возможно, устранить это печальное явленіе, колебавшее его до глубины души. Особенно много усердія, трудовъ, энергіи и собственныхъ матеріальныхъ средствъ потратилъ онъ въ то время, когда состоялъ около двѣнадцати лѣтъ беззмѣнно ктиторомъ здѣшняго городского каѳедрального Богоявленскаго собора. Но вѣнцомъ его истинно-христіанскаго добродѣтельнаго житія, украшающимъ его, подобно побѣдоносному вѣнцу, украшающему земныхъ воиновъ, служить сей, недавно освященный, величественный, богато украшенный и благолѣпный храмъ, воздвигнутый имъ въ память исполнившагося девятистолѣтія крещенія святой Руси, подъ сводами коего онъ обрѣлъ себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія и въ которомъ, пока будетъ стоять на землѣ сіе земное жилище небеснаго Судіи Бога, будутъ возноситься пламенные молитвы предъ престоломъ Божиимъ «о блаженныхъ и приснопамятныхъ создателяхъ святаго храма сего».

Что же воздадимъ усопшему, при послѣднемъ цѣлованіи его? Выслушаемъ, чего онъ самъ желаетъ и проситъ у насъ. Увы, самъ онъ, во гробѣ бездыханно лежащій, безмолствуетъ: се уже и языкъ умолче, се уже и устнѣ престаша... Но святая Церковь словами своей священной и умилительной пѣсни, какъ бы отъ лица почившаго, взываетъ къ намъ: «зряще мя безгласна и бездыханна лежаща, поеть она, восплачете о мнѣ, братіе и и друзи, сродницы и знаеміи: вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами, и внезапно найде на мя страшный часъ смертный; но приидите вси любящии мя, и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ; не къ тому бо съ вами пожду, или собесѣдую прочее; къ Судіи бо отхожду, идѣже нѣсть лицепрїятія: рабъ бо и владыка вкупѣ предстоятъ, царь и воинъ, богатый и убогій въ равнѣмъ достоинствѣ, кійждо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится; но прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный (церков. пѣснь изъ чина

погребенія)». Свято исполняя посмертное желаніе въ Бозѣ почившаго раба Его, вознесемъ же къ праведному и нелицепріятному Судіи живыхъ и мертвыхъ, живыми и мертвыми обладающему Господу Богу свои пламенные молитвы о упокоеніи въ небесныхъ обителѣхъ новопреставленнаго раба Божія Василя и едиными устами и единымъ сердцемъ будемъ взывать, купно со святою матерію нашею Церковію, нынѣ и присно: «Со святыми упокой, Христе, душу усопшаго раба твоего новопреставленнаго Василя, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная». Аминь!

Послѣ произнесенія преосвященнѣйшимъ Никодимомъ слова и отпуста Литургіи началось погребеніе почившаго, совершенное съ возможною на сей случай торжественностью. Во время отпѣванія, послѣ шестой пѣсни канона, о. ректоромъ духовной Семинаріи сказано было слово приблизительно слѣдующаго содержанія:

*Блаженъ путь, въ онъ же идеши днесь,
душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.*

Это изреченіе св. православною Церковію положено возглашать при погребеніи ея чадъ, положено, безъ сомнѣнія, потому, чтобы люди, близкіе погребаемымъ, по слову Апостола, не скорбѣли *яко же и прочіи, не имущи упованія* (1 Солун. IV, 13). И если это изреченіе приложимо ко всякому умершему православному христіанину, то, вѣруемъ, тѣмъ болѣе оно примѣнимо къ почившему о Господѣ рабу Божію Василю, тѣло котораго предлежитъ предъ нами, братіе, въ семь гробѣ. Въ самомъ дѣлѣ, почившій и всегда былъ послушнымъ сыномъ св. Церкви, а послѣдніе годы своей жизни онъ употребилъ, можно сказать, почти исключительно на то, чтобы уготовать себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія или, точнѣе, чтобы уготовать себя къ тому, чтобы быть достойнымъ этого мѣста. Его всегдашними и самыми близкими друзьями и собесѣдниками были архипастыри и пастыри Церкви. Храмы Божіи для него всегда были, по слову псалмопѣвца, возлюбленными селеніями Божіими (Пс. LXXXIII, 1). вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ онъ всегда могъ сказать: *воз-*

веселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдѣмъ (Пс. СХХІ, 1); *едино просихъ отъ Господа и то възму; еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати ми храмъ святой его.* (Пс. XXVI, 4). Последніе же годы своей жизни онъ почти исключительно посвятилъ работамъ о построеніи и благоукрашеніи храмовъ Божіихъ. Почти двѣнадцать лѣтъ онъ съ честію проходилъ должность церковнаго старосты кафедральнаго Богоявленскаго собора, при чемъ очень много потрудился, въ нужныхъ случаяхъ не жалѣя своихъ матеріальныхъ средствъ, какъ надъ благоукрашеніемъ этого собора, такъ и надъ построеніемъ новаго, Казанскаго собора. Но дѣятельность по собору не вполне удовлетворяла его благочестивое стремленіе къ созиданію и благоукрашенію храмовъ Божіихъ. Сознывая, какъ сильно нуждается городъ Иркутскъ въ новыхъ храмахъ Божіихъ, и желая вмѣстѣ съ тѣмъ достойнымъ образомъ ознаменовать исполнившееся въ 1888 г. 900-лѣтіе крещенія Руси, почившій рѣшилъ построить въ память этого событія храмъ исключительно на свои личныя средства. 15 іюля 1888 года храмъ этотъ былъ заложенъ, при чемъ вмѣстѣ съ тѣмъ было внесено обезпеченіе на содержаніе причта при немъ, и съ того времени до самой своей кончины почившій все свое вниманіе и всю дѣятельность сосредоточилъ на построеніи и благоукрашеніи сего храма, не оставляя, впрочемъ, до 1894 года и службы при соборѣ.

Устроая свой храмъ, почившій не жалѣлъ матеріальныхъ затратъ, а заботился исключительно только о томъ, чтобы храмъ этотъ былъ возможно болѣе благолѣпенъ. И мы видимъ теперь сей св. храмъ и, надѣюсь, можемъ, не обинуясь, свидѣтельствовать, что почившій о Господѣ рабъ Божій Василій устроилъ вполне благолѣпный памятникъ 900-лѣтія крещенія Руси, вполне соответствующій важности сего событія. Но почившій храмоздатель не ограничился построеніемъ одного храма; онъ устроилъ при немъ богадѣльню для неимушихъ крова старцевъ, имѣлъ

въ виду построить и вполнѣ обезпечить церковно-учительскую школу, въ которыхъ теперь такъ нуждается и вся Россія, а особенно здѣшній край, думалъ при своей же жизни основать здѣсь и вполнѣ обезпечить мужской монастырь, но Господь судилъ иначе. 16, 23 и 30 іюля освящены были всѣ три алтаря сего храма, а 13 августа храмоздатель тяжело занемогъ и 24 ч. того же мѣсяца тихо почилъ о Господѣ.—Почему же, подумаютъ, можетъ быть, нѣкоторые, Господь попустилъ скончаться почившему, когда онъ не успѣлъ еще привести въ исполненіе всѣхъ своихъ благихъ намѣреній? Отчего бы ему не пожить еще и самому не устроить всего, что онъ думалъ устроить? Да, надо вѣрить, потому, что уже *уготовася* ему *мѣсто упокоенія*. Почившій пожилъ на землѣ столько, сколько далеко не всѣмъ, даже, можно сказать, далеко не многимъ Господь даетъ пожить; много онъ успѣлъ и добраго сдѣлать за свою жизнь. Да и изъ своихъ намѣреній онъ самое главное вполнѣ успѣлъ выполнить: храмъ Господу Богу выстроилъ, дождался его и освященія. Почившій хорошо сознавалъ это и потому на смертномъ одрѣ, вполнѣ ясно понимая серьезность своей болѣзни и предчувствуя роковой исходъ ея, очень часто восклицалъ: «благодарю Господа, что онъ сподобилъ меня не только устроить храмъ Божій, но при своей жизни и освятить его». Онъ безропотно, съ полною покорностію волѣ Божіей и съ твердою надеждою на милосердіе Божіе встрѣчалъ смерть. Онъ и приготовился къ переселенію въ вѣчность, какъ дай Богъ готовится каждому христіанину. Въ послѣдніе дни своей жизни онъ три раза сподобился причащенія Св. Христовыхъ Таинъ, при чемъ въ послѣдній разъ причастился за нѣсколько часовъ до смерти; за четыре дня до смерти надъ нимъ было совершено таинство елеосвященія. Находясь до самой смерти въ полномъ сознаніи и твердой памяти, почившій во время своей болѣзни и особенно въ послѣдніе дни своей жизни у всѣхъ являвшихся его навѣщать просилъ прощенія въ своихъ вольныхъ или невольныхъ прегрѣшеніяхъ противъ нихъ, просилъ всѣхъ молиться за него, Имѣя все это въ

виду, можемъ ли мы, должны ли мы скорбѣть о почившемъ, *яко же и прочіи, не имущіи упованія?* Нѣтъ, не должны, ибо мы вѣруемъ, *яко уготовася ему мѣсто упокоенія*, уготовано ему мѣсто, идѣже вси праведніи почиваютъ, въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова, отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе. Помня только предсмертное завѣщаніе почившаго и зная, *яко нѣсть человекъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ*, мы должны возможно чаще молиться о почившемъ, чтобы Господь простилъ ему всѣ его вольныя и невольныя прегрѣшенія. Будемъ же чаще взывать ко Господу: «со святыми упокой, Христе, душу усопшаго раба Твоего новопреставленнаго Василія, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная». Аминь.

Послѣ произнесенія проповѣди о. ректоромъ, печально-торжественный чинъ погребенія былъ продолженъ. Послѣ девятой пѣсни канона сказалъ рѣчь священникъ Троицкой церкви, о. Николай Шергинъ. Въ своей рѣчи о. Николай высказалъ благодарность почившему за его вседневную заботу о благоукрашеніи своего родного Троицкаго храма и объ обезпеченіи его причта. Вотъ что именно сказалъ онъ:

*Глубокоуважаемый старецъ,
Василій Андреевичъ!*

Да будетъ позволено и мнѣ, какъ представителю твоего родного Троицкаго храма, высказать нѣсколько словъ при твоёмъ гробѣ, чтобы этимъ хотя нѣсколько отблагодарить тебя за твою теплую любовь къ означенному храму и ко мнѣ, какъ настоятелю его.

Родился ты и почти полжизни своей прожилъ въ Троицкомъ приходѣ и не безслѣдно твое житіе у насъ. Наша церковь имѣетъ не мало воспомнаній какъ о тебѣ, такъ и о твоихъ родителяхъ. Въ записяхъ пожертвованій имена твоихъ родителей и твое встрѣчаются далеко нерѣдко.

Первоначальное обученіе получилъ ты отъ своего приходскаго священника, о чемъ ты всегда съ удовольствіемъ вспоми-

наль. Вѣроятно не втунѣ прошли для тебя безыскусственные уроки твоего перваго учителя, отца Іоанна, если ты всю свою жизнь расположилъ такъ, чтобы увѣковѣчить память свою такимъ святымъ, грандіознымъ памятникомъ.

Интересы Троицкаго храма всегда были дороги твоему сердцу. Всякая поправка, улучшеніе въ означенной церкви радовали тебя; нужды церкви заботили тебя и ты своими пожертвованіями, а еще болѣе своими мудрыми совѣтами помогаль намъ.

Не забуду я особенную любовь твою къ Троицкому храму и причту его; когда шелъ вопросъ о бесплатной квартирѣ священнику, ты одинъ изъ немногихъ сочувствовалъ намъ и находилъ вполне справедливымъ и естественнымъ пользоваться священнику бесплатно церковнымъ домомъ. Еще болѣе,—ты искренно желалъ приобрѣсти для насъ удобный каменный домъ, много хлопоталъ о семъ и только независація отъ тебя обстоятельства не дали привести тебѣ этого желанія въ исполненіе. Въ разговорахъ же своихъ ты выражалъ всегда желаніе исполнить это свое намѣреніе.

Будь же увѣренъ, что за твою любовь, за твое теплое расположеніе я до конца своей жизни не забуду возносить предъ Престоломъ Господнимъ молитвы о твоёмъ упокоеніи, а Троицкая церковь во вся дни не престанетъ хранить о тебѣ память, какъ о добромъ прихожанинѣ.

Вѣчная память тебѣ, добрый уважаемый старецъ! Аминь.

По врученіи въ руку почившаго отпустительной грамоты, говорилъ рѣчь владыка, архіепископъ. Его высокопреосвященство сказалъ приблизительно слѣдующее:

Итакъ, отпуская въ твоихъ рукахъ, достоблаженный и приснопамятный братъ нашъ Василій. Властію, данною намъ отъ Бога, отпущены тебѣ на землѣ вся согрѣшенія твоя—вольная и невольная. Простить тебѣ ихъ Богъ и на небеси по неложному слову Своему. Теперь свободенъ твой путь, въ онъ же идиши, и по истиннѣ блаженъ путь. Съ благоговѣніемъ вникая въ тайные пути

Провидѣнія Божія, мы не можемъ не дивиться тому, что сотворилъ о тебѣ Господь въ предѣлахъ послѣднихъ дней жизни твоей и дѣятельности. Милостію Божіею тебѣ дано было создать храмъ Господу и обновить его, въ волю благоуханія духовнаго, молитвами св. Церкви, 16-го іюля, а черезъ 40 дней послѣ сего радостнаго для тебя событія, 24-го августа, и самому идти къ Тому, благолѣпіе дому Котораго ты такъ возлюбилъ. Не дивно ли это? Со дня освященія созданнаго тобою храма Богу, Господь далъ тебѣ 40 дней жизни на землѣ—такое священное число времени, какое и Самъ Онъ, во время земной жизни Своей, благоизволилъ освятить для великихъ дѣлъ служенія Своего спасенію людей. Такъ, по крещеніи Своемъ отъ Іоанна, вступленіе Свое въ общественное служеніе роду человѣческому Господь предварилъ сорокодневнымъ подвигомъ поста въ пустыни. Такъ, по возстановленіи Божественнаго храма Тѣла Своего, или ясиѣ, по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ, Господь не восходилъ ко Отцу Своему въ продолженіе 40 дней, устрояя на землѣ царствіе Божіе, или Церковь Свою, а за тѣмъ въ 40-й день вознесся на небо, чтобы уготовать тамъ мѣсто вѣрнымъ послѣдователямъ Своимъ. И тебѣ, возлюбленный братъ нашъ, по освященіи созданнаго тобою храма въ жилище Божіе, дано священное же число дней жизни,—для того, смѣемъ думать, чтобы ты, на ряду съ благоустроеніемъ вещественнаго храма, благоустроилъ въ духовный храмъ и душу свою, употребивъ остатокъ дней своихъ на устройство царствія Божія внутри себя путемъ молитвенныхъ благодарно-сладостныхъ размышленій о благодѣянїяхъ Божіихъ, на тебѣ бывшихъ, и освященіемъ души Таинствами Св. Церкви. И Господь сподобилъ тебя благоустроиться,—въ единомъ особенно на потребу,—и внѣшно и внутренно: по благоустройству вещественнаго храма тебѣ дана радость освященія двухъ предѣловъ его, по благоустроенію храма души своей ты уготовалъ ее въ срѣтеніе Господу подвигомъ поста и покаянія, неоднократнымъ вкушеніемъ животворящихъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ и Елеосвященіемъ во время постигшей тебя предсмер-

твой болѣзни. Въ послѣдніе же часы жизни твоей ты сподобился вкусить Хлѣба жизни и еще, среди изреченій посмертной воли своей, и Господь, пребывая въ тебѣ Тѣломъ и Кровію Своею, во благовременіи взялъ тебя, соединившагося съ Нимъ, отъ среды живыхъ въ священное число дней. Теперь тебѣ предлежитъ совершить и еще 40 дневный путь—путь мытарствъ, по вѣрованію Церкви, и предстать Престолу Судіи Бога, чтобы выслушать приговоръ Его о мѣстѣ вѣчнаго твоего упокоенія. Иди же, братъ нашъ Василій, съ миромъ въ этотъ путь и безбоязненно въ одѣяніи Тѣла и Крови Христовыхъ. Уповаемъ, на этомъ пути покровомъ и защитою твоею будетъ Царица Небесная—Споручница грѣшныхъ, которой устроилъ ты особую обитель въ семь храмѣ. Она далече отгонитъ отъ тебя темные зраки бѣсовъ. На этомъ пути тебѣ сопутствовать будетъ Ангель твой хранитель; на этомъ пути тебѣ вспомошествовать будутъ молитвы святыхъ Божиихъ: св. равноапостольнаго Князя Владиміра—въ крещеніи Василія, имя котораго ты носишь,—Святителя Андрея Критскаго и мученицы Ирины, имени которыхъ посвятилъ ты храмъ сей; о блаженномъ упокоеніи твоёмъ будетъ молиться св. Церковь, какъ о создателѣ св. храма сего. Будемъ молиться и мы съ нею, да упокоитъ душу твою Господь въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведніи пребываютъ.

Благословляю путь твой послѣднимъ цѣлованіемъ, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь.

По совершеніи чина погребенія гробъ съ останками почившаго былъ поднятъ родственниками и, въ предшествіи обоихъ архипастырей и всего участвовавшаго въ отпѣваніи духовенства, перенесенъ въ устроенную подъ храмомъ усыпальницу, гдѣ и преданъ землѣ.

Вѣчная твоя память, достоблаженне и приснопамятне брате нашъ, Василіе!

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

31 августа—четвергъ. Владыка совершилъ въ Богоявленскомъ соборѣ обычную панихиду, на которой молился и о упокоеніи новопреставленнаго раба Божія Василія (Андреевича Литвинцева), бывшаго около 12-ти лѣтъ старостою кафедральнаго Богоявленскаго собора; соборъ этотъ въ бытность свою старостой В. А. капитально ремонтировалъ на свой счетъ и покрасилъ внутри стѣны масляною краскою.

1-е сентября—пятница. Владыка совершилъ въ своей Крестовой церкви обычные молебень, акаѣистъ и Литургію.

3-е сентября—воскресенье. Владыка совершилъ Божественную Литургію и молебень въ Казанскомъ соборѣ, въ сослуженіи архимандрита Киренскаго монастыря Венедикта и соборнаго причта.

7-е сентября—четвергъ. Высокопреосвященный Тихонъ совершилъ въ Богоявленскомъ соборѣ обычную панихиду.

8 сентября—пятница. Праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Его высокопреосвященство всенощное бдѣніе совершилъ въ домово́й церкви духовной Семинаріи, по случаю перваго служенія въ ней послѣ ея ремонта, произведеннаго въ іюль и августъ мѣсяцахъ на средства вновь опредѣленнаго къ Семинаріи почетнаго блюстителя по хозяйственной части, потомственнаго почетнаго гражданина Арсенія Петровича Брянскихъ. Сослужащими владыкъъ были о. ректоръ Семинаріи и 5 іереевъ,—преподавателей и вообще служащихъ при Семинаріи. Литургію въ Семинаріи совершилъ преосвященный викарій, епископъ Киренскій Никодимъ, въ сослуженіи тѣхъ же священнослужителей. На Литургіи былъ рукоположенъ въ санъ діакона къ семинарской Свято-Духовской церкви учитель Образцовой школы при Семинаріи Венедиктъ Сѣдаковъ.—Владыка архіепископъ совершилъ Литургію въ Казанскомъ соборѣ, въ сослуженіи соборянь. Проповѣдь произнесъ протоіерей Василій Корелинъ. Соборъ посѣтилъ прибывшій наканунѣ въ Иркутскъ г. Министръ Путей Сообщенія, Его Сіятельство, князь Михаилъ Ивановичъ Хилковъ. Его Сіятельство, по окончаніи Богослуженія, внимательно осмотрѣлъ новый соборъ и съ похвалою отозвался о немъ. Изъ собора г. Министръ посѣтилъ владыку и болѣе получаса бесѣдовалъ съ его высокопреосвященствомъ.—Князь прибылъ въ Иркутскъ 7-го сентября въ 8 час. вечера, на пути посѣтилъ Вознесенскій монастырь и молился у мощей свят. Иннокентія Иркутскаго.

10-го сентября—воскресенье. Архіепископъ Тихонъ совершилъ Литургію въ Казанскомъ соборѣ. Проповѣдь произнесъ соборный священникъ Николай Дебрскій.

Изъявленіе благодарности.

Причтъ Усть-Удинской Богоявленской церкви, Балаганскаго округа, сямъ изъявляетъ свою глубокую благодарность священнической вдовѣ Евфиміи Михайловой Черныхъ за пожертвованное ею въ Усть-Удинскую Богоявленскую церковь полное священническое облаченіе изъ парчи по желтому атласу съ золотыми крестами и цвѣтами, а также и за покрывало на св. Престолю изъ атласной желтой шелковой матеріи очень хорошей доброты. Пожертвованія эти сдѣланы вдовою Черныхъ въ вѣчное поминовеніе ея мужа, о. Льва, тѣло котораго похоронено въ Усть-Удинской церковной оградѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Вышла VIII книга (августъ).

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО И НАУЧНАГО ЖУРНАЛА

РУССКОЕ ОБЗРѢНІЕ.

(Годъ VI).

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Задачи русской литературы (Вступительная лекція). Проф. П. А. Висковатова.—II. Мечты и жизнь Романъ. часть первая. Гл. XVII—XIX. В. Л. Маркова.—III. С. Т. Аксаковъ. I. Дѣтство и студенчество. (Продолженіе). Проф. А. С. Архангельскаго.—IV. Вдоль береговъ Трои. Гл. III—IV. (Окончаніе). А. В. Елисеѣва.—V. Обстоятельства оставленія Н. П. Гиляровымъ-Платоновымъ службы въ Московской Духовной Академіи. Князя Н. В. Ш.—VI. Титанія. Стихотвореніе. М. А. Лохвицкой.—VII. Значеніе воображенія въ жизни человѣка. Э. А. Витберга.—VIII. Въ поискахъ за квартирой. Разказъ. Графиня Е. Н. Толетой.—IX. Что иногда значитъ „научно объяснить“ явленіе. В. В. Рознова.—X. Письма изъ Италіи. Ш. М. П. Соловьева.—XI. Два стихотворенія. Н. А. Чаева.—XII. Англо-Русское Литературное Общество. II. Мартовское засѣданіе за нынѣшній годъ (Письмо изъ Лондона). Прот. Е. К. Смирнова.—XIII. Король теноровъ. Повѣсть. Гл. VI—IX. Н. Д'Эссаръ.—XIV. Путешествіе вокругъ Азіи верхомъ. Князя К. А. Вяземскаго.—XV. „Какъ скванный орелъ, опутана мечта...“ Стихотвореніе. Анатолія Александрова.—XVI. Поступательное движеніе православія въ Соединенныхъ Штатахъ. Гл. I—III. (Письмо изъ Нью-Йорка). В. Н. Микъ-Гаханъ.—XVII. Двѣ матери. Разказъ. Бретъ Гарта. (Перев. съ англійскаго К. Н. Цвѣткова).—XVIII. О русскомъ самодержавіи. Гл. I—XVI. Н. И. Чер-

пнева.—XIX. Новая составная часть воздуха. Я. И. Вейберга.—XX. Надпись. Стихотвореніе. О. Э. Ромера.—XXI. Еврейское землевладѣніе въ центрѣ Россіи. С. А. Минутко.—XXII. Вынужденное объясненіе. Н. М. Павлова.—XXIII. Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей: 1) Письмо къ О. А. Новиковой. И. С. Аксакова, 2) Неизданное стихотвореніе Б. Н. Алмазова.—XXIV. Новости иностранной журналистики Е. П.—XXV. Библиографія.—XXVI. Иностранное обозрѣніе. С. Ш.—XXVII. Книги поступившія въ редакцію.—XXVIII. Объявленія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА.

Подписная цѣна (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой на годъ—15 руб., на полгода—7 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—3 руб. 75 коп., на 1 мѣс.—1 руб. 25 коп.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна на 1 годъ—12 руб., на 6 мѣс.—6 руб. на 3 мѣс.—3 руб., на 1 мѣс.—1 руб. Съ пересылкой за границу 15 р.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковыя бібліотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ МОСКВѢ: въ конторѣ журнала и во всѣхъ книжн. магазинахъ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ отдѣл. конт. журнала—при книжн. магаз. Фену и К°, Невскій, домъ Армянской церкви № 40, и въ бібліот. Семенникова, Васильевскій Остр., 6 линія, д. № 25. Здѣсь же производится продажа отдѣльныхъ №№ журнала, а также подписка принимается и ВЪ ДРУГИХЪ ГОРОДАХЪ во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Магазинамъ уступка—50 коп. съ экз.; доставившимъ же подписки на сумму болѣе 100 рублей уст. 10% съ экз. Подписку съ разсрочкой платежа просить адресовать исключительно въ контору редакціи. Книги журнала 1890—1891 гг. продаются въ конт. ред. по 7 р. за годъ, 1892—1893 гг. по 5 руб. за годъ, 1894 г.—8 руб. Пересылка доплачивается на мѣстѣ по расчету. Выписывающимъ всѣ пять лѣтъ—пересылка за счетъ редакціи.

Письма, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ: Москва, редакція Русскаго Обозрѣнія, уг. Тверской и М. Гибздиновскаго пер., д. Спиридонова).

Редакторъ-Издатель *Анатолій Александровъ*.

СОДЕРЖАНІЕ ПРИБАВЛЕНІЯ: Новый актъ Высочайшей милости и вниманія къ трудамъ духовенства на пользу народнаго просвѣщенія—Къ исторіи Иркутскаго Духовнаго училища—В. А. Литвицевъ (неврологъ)—Епархіальная хроника.—Изъявленіе благодарности.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духов. Семинаріи, Архимандритъ *Евсейій*.

Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *И. Брызгаловъ*, 12 Сентября 1895 года.

Иркутскъ, 1895. Типографія А. А. Сивыхъ, Больш. ул. д. Милевскаго.